

Гримасы и мускулы мира

О тех, кто не был Бондом

Андрей Плахов |

СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ,
«РОККИ», 1976

КОГО ни взять из актеров классического голливудского кино — грубовато-самоуверенного Кларка Гейбла или элегантного Кэри Гранта, добродушно-соблазнительного Гари Купера или возвышенно-благородного Генри Фонда (либо столь же благородного Спенсера Трейси), все подчинены моральному кодексу, а их мужественная красота есть зеркало честного и отважного сердца.

К ним примыкают и кумиры первых послевоенных лет — напористый Керк Дуглас, волевой Берт Ланкастер и обаятельно-валяжный Грегори Пек, не говоря о Джимми Стюарте и Джоне Уэйне. Даже утонченно-ироничный Хамфри Богарт воспринимается многими в качестве воплощенного мачо. Отношения таких героев с женщинами не лишены толики сексизма, но в целом благородны и аскетичны.

В кинематографе издавна жил и другой мужской тип — «латинского любовника». Его прародина — Италия, его прообраз — Рудольф Валентино. Томный взгляд, смуглое лицо, пластичное тело, словно созданное для лениво-порочного танго, сводили с ума и доводили до суицида чувствительных американок. Поздний декадентский имидж Валентино, вылепленный с помощью напудренных париков, браслетов и ориентальных украшений, напоминает сегодняшних бисексуалов, а слухи о нестандартных увлечениях актера не утихали в течение всей его жизни. Не случайно Кен Рассел в своем парабиографическом фильме («Валентино») поручил роль Валентино другому Рудоль-

фу — Нурееву и начал картину со сцены танца, который Валентино исполняет с Нижинским.

Представления об идеальной мужественности претерпели по меньшей мере два крутых перелома — на пороге 60-х годов и в преддверии XXI века. В европейском кино (где тоже были свои мачо — Жан Габен или Ив Монтан) одним из первых толчков к разрушению этих понятий стали образы-пародии, которые представил на экране Марчелло Мастоияни. Этот супермужчина при ближайшем рассмотрении оказывался полным неуверенности в себе и окончательно запутавшимся в любовных делишках.

«Невротики» Марлон Брандо, Джеймс Дин, Монтгомери Клифт еще в 50-е годы внесли в образ современного мужчины нечто существенно новое: к смелости, надменности, сексуальной агрессивности прибавились неврастеничность, раздвоение личности, неуверенность в себе. Но главное — они были бунтовщиками, пускай даже без причины. Их наследниками стали Аль Пачино, Роберт Де Ниро, Леонардо Ди Каприо. Постепенно мятежная красота трансформируется из привлекательной аномалии в массовое явление. На смену правильным чертам Жерара Филипа, Жана Маре и Алена Делона приходят кривые носы и редкие волосы, героями становятся далекие от канонов классической красоты Бельмондо, Депардье, Николсон и Дасти ХOFFMAN. Англичане привнесли в моду некоторый дьяволизм, заразили современных мужчин иронией и мистификацией:

КЛАРК ГЕЙБЛ,
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»,
1939

АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР,
«ТЕРМИНАТОР», 1984